

КАВАЛЕР ОРДЕНА СЛАВЫ

Для девятнадцатилетнего пареня Ивана Карабанова война началась с прифронтового аэродрома Криково, укрывавшегося в лесу между Нарвой и Кингисеппом. Весной 44-го года здесь базировался 999-й штурмовой авиационный полк. Блокада Ленинграда была прорвана, и войска фронта гнали врага на запад. Штурмовики наносили удары по коммуникациям гитлеровцев в Литве, Латвии, Финляндии, Восточной Пруссии.

...Первые часы в незнакомой, непривычной обстановке.

— Откуда, парень? — пылливо всматривался в лицо старший лейтенант, которому Иван доложил, что направлен к нему стрелком.

— Из Казахстана... Из Караганды.

— Далеко забрался, — усмехнулся летчик, — А я из Минвод. Слышал? Фамилия моя Деркач, и тоже Иван Андреевич — тезки, стало быть. И воевать, значит, вместе придется.

...Первое боевое задание. Под крыльями — незнакомая земля: дремучие леса, бесчисленные озера. Как все непохоже на пустынную голую степь вокруг Караганды! На миг возникает перд глазами затерявшийся, приплюснутый к земле поселок Компанейский, школа ФЗО, где он учился, проходческие забои тридцать третьей шахты... Но минутные воспоминания прерваны: вокруг самолетов захлопали разрывы зенитных снарядов — линия фронта! Словно к гигантским магнитам устремились с земли к штурмовикам цветные нити трассирующих пуль. Но самолеты уже над целью. На бреющем полете они обрушивают свой смертоносный груз на позиции врага и, развернувшись, уходят домой, почти захватывая плоскостями сосны.

Это был первый боевой вылет Каоабанова. А потом их было еще сто пять. И не каждый кончался благополучно.

«Черная смерть», «летающий танк» — гитлеровцы метко окрестили наш «ИЛ-2». Тяжелые, неуклюжие с виду штурмовики утюжили окопы переднего края, на бреющем полете расстреливали из пушек и пулеметов, засыпали бомбами танковые и автомобильные колонны, скопления пехоты врага. Грозная машина, одетая в броню, «ИЛ-2» был уязвим только с тыла. Стоило вражескому истребителю зайти в хвост — и штурмовик почти обречен. Это заметили в первые же месяцы войны, стали оборонять в «Илах» место для стрелка, который пулеметом охранял самолет с тыла. Это место и занял Иван Карабанов.

Должность, надо сказать, незавидная. Хвостовая часть, где сидит стрелок, броней не защищена, кабина — не окоп, где можно укрыться

от пуль, и когда кончаются патроны и молчит пулемет — стрелок остается один на один с огненной струей свинца, которую посылает пристроившийся сзади «мессер». Даже покинуть самолет с парашютом стрелок не мог: мешал стабилизатор. И нужны были незаурядная храб-

Снимок 1944 года.

рость, хладнокровие, выдержка, чтобы в такой ситуации не растеряться и не закрыться в ужасе глаза.

А такие ситуации случались часто.

Однажды шестерка штурмовиков шла на Хельсинки. На подступах попала под сильный заградительный огонь. Два самолета были сбиты, остальные, в том числе и штурмовик Деркача, прорвались к цели — кораблям противника, укрывавшимся в фиордах, — и накрыли их. Но на обратном пути сами были перехвачены фашистскими истребителями. Карабанов отбивался пулеметным огнем от наседавшего сверху «мессершмита». Но фашист был в более выгодном положении. Меткой очередью ему удалось вывести из строя пулемет Карабанова. Ивану придавило ногу. Он видел, как спокойно приближается враг, видел за козырьком его голову в шлеме, очки, но встретить его было нечем. Тогда Иван вытащил ракетницу и стал стрелять в подошедшего почти вплотную немца. Но тот лишь помахал ему рукой и длинными очередями стал рубить плоскости штурмовика. Деркач бросил машину к земле и с риском сел возле болота.

Четыре раза сбивали Деркача с Карабановым, но они выбирались живыми из-под обломков, получали новую машину и опять дрались.

Много раз эскадрилья штурмови-

ков ходила на Кенигсберг. В канун Октябрьского праздника было получено задание ударить по танковой колонне на подступах к крепости. Операция прошла удачно: бомбы сброшены на скопление танков. Но заградительный огонь зениток был настолько плотным, что без жертв не обошлось. Получил пробойну в моторе и самолет Деркача. Елеле перетянули через линию фронта и посадили самолет. В часть добрался пешком.

А через несколько дней на новой машине Деркач с Карабановым в составе шестерки снова шли на Кенигсберг. На дальних подступах к городу их атаковали три истребителя. Самолет Деркача замыкал строй группы. Карабанов видел, как один из ассов заходит в хвост. Спокойно выждав, он поймал в перекрестии прицела самолет врага и нажал гашетку. Но выстрелил всего три патрона: в пулемете произошла задержка. Пока перезаряжал, фашиста не оказалось. Как потом установили, Карабанов сбил его. За этот подвиг грудь воздушного стрелка украсил орден Славы второй степени.

А война уже шла на территории Германии. Под Кенигсбергом гитлеровцам устроили «котел», и штурмовикам хватало работы: бомбили и расстреливали автоколонны, скопления танков и живой силы противника. Жаркие были дни, до девяти вылетов совершали Деркач с Карабановым с аэродрома Инстербург, немало на их счету значилось сожженных танков, автомашин, разбитых орудий, уничтоженных гитлеровцев. И снова были однажды на волоске от смерти. Случилось это, когда группу штурмовиков бросили на сильно укрепленные немецкие форты, расположенные на косе Куршенерунг, вдававшейся в Балтийское море в районе Кенигсберга. Группа выполнила задание. Но самолет Деркача опять был подбит зенитным снарядом. Чудом перетянули через море и линию фронта.

Так и воевал старшина Карабанов до полной капитуляции Германии. В каких только переделках ни побывал, а ни разу даже ранен не был. Грудь отважного солдата украсили ордена Славы всех степеней, орден Красной Звезды, медали. Демобилизовался Иван Андреевич в 1951 году, вернулся в Караганду и сейчас работает шофером-монтером в управлении «Карагандаэнерго». Живет он вдвоем с матерью в домике на улице Строительной, 105 «А» в Михайловке.

И многие из соседей, товарищей по работе не знают, что рядом с ними живет и трудится герой воздушных боев, храбро сражавшийся за Родину в смертельных битвах с врагом.

И. ДЕРЖИЕВ.